Глава 482: Цыпленок-Цезарь

Прошли две недели с тех пор, как Тамия, Вероника и Аня отправились к Бомбистам. Афтон время от времени получал информацию о происходящем, но кроме того, что они помогали по дому и пытались подружиться с населением, ничего интересного не происходило.

С другой стороны, его жизнь была наполнена беспрестанными заботами. Организация переговоров с Легионом напоминала мексиканское противостояние, а исследование мест, где, по его мнению, Хаус мог прятать роботов, забирало все его время. Различные проекты с ученым из "Мозгового Центра" тоже требовали его внимания. Он почти не спал.

К счастью, Легион был больше заинтересован в возвращении Цезаря, чем в мести за него. Афтон предположил, что их страх перед дальнейшим возмездием тоже мог быть фактором. Он имел ограниченный контакт с Вульпесом Инкультой, человеком, чей череп он так хотел размозжить, но им удалось прийти к соглашению. В обмен на Цезаря Легион предоставит двести рабов и огромное количество припасов. Афтон хотел больше рабов, но Гладос убедила его, что они не смогут прокормить всех при нынешнем урожае. Он уже кормил весь Новак, и им придется расширить свои операции, чтобы стать самодостаточными.

Афтон стоял на том, что осталось от Коттонвуд Коув. Именно здесь Легион хотел встретиться, потому что больше некуда было добраться. НКР тщательно блокировали большинство путей в Мохаве, оставив Легиону только один вариант - полномасштабную атаку на дамбу Гувера. Афтон был в полной силовой броне и держал в руках свою КСВ, заряженную взрывными пулями, готовый уничтожить любые попытки предательства со стороны Легиона.

Цезарь был позади него, окруженный группой Робо-Скорпионов, Киберпсов и Протектронов. Все они были подготовлены к действию по команде Гладос. В целом, силы, которыми располагал Афтон, могли легко справиться с парой сотен легионеров, но все зависело от оборудования, которое они принесут. В последней битве он показал, что ЭМИ не действует против него, и он надеялся, что не придется снова ремонтировать свою броню.

Он повернулся и улыбнулся Цезарю: "Спорим, ты рад наконец покинуть камеру?". Цезарь хмуро посмотрел на него, восстанавливая свою уверенность и высокомерие. "Твое пребывание в моих тюрьмах будет в сотни раз более унизительным и болезненным. Я обещаю тебе это, Паркер", - прошипел он. Афтон кивает с изящной улыбкой, его глаза сверкают на фоне реки, где плавают плоты, переполненные незнакомыми лицами.

Через несколько минут они причаливают к неприглядным докам и заросшему берегу. Красное море приближается к Афтону, словно оно ожидает его прихода. Однако, удивительным образом, на берегу нет ни шкур, ни волос Вульпеса Инкульта. Он рисковал, надеясь на благодарность Цезаря, но кажется, что она обернулась пустым обещанием.

Вместо Вульпеса Инкульты выходит центурион, выглядящий самодовольным и надменным. "Ave Caesar!" - приветствует он Цезаря, который пытается держаться прямо, несмотря на свое измученное состояние после операций, проведенных Далой.

Афтон делает шаг вперед, его голос звучит насмешливо: "Ты принес то, что я просил?"

Центурион хмурится, но кивает, указывая жестом на истощенных людей, тащащих припасы на пляж. "Ты получишь своих рабов, но только после того, как мы вернем Цезаря".

Усмешка появляется на лице Афтона, он поднимает кулак, и металлический звук пронзает воздух. "Мы сделаем это по-моему, или 'жесткому' способу".

Центурион старается сохранять спокойствие, но его глаза мерцают, а дыхание учащается, выдавая его страх. Афтон опускает кулак и осматривает рабов, замечая, что большая часть из них - женщины, дети и мужчины с глубокими шрамами. Это было ожидаемо. Легион избавился от своих нежелательных членов - преступников, бунтовщиков и беспомощных детей, оставшихся без родителей.

Большинство увидело в этом потерю, но Афтон видел иное... Ему не нужны были рабы Легиона, ему нужны были "невольные рабы", люди, которые не соглашались с Легионом или стремились к свободе... И, конечно же, преступники.

Несмотря на все, что он сделал в Пустоши, Афтон все еще имел совесть. Он не мог позволить себе экспериментировать над невинными людьми, поэтому он искал достойные цели.

Он не обращает внимания на свои чувства и глядит на центуриона: "Вульпес слишком труслив, чтобы прийти сюда самому? Где твоя 'честь легиона'?" - насмехается он.

"Вульпес Инкульта" - изгой, не достоин быть частью Легиона. Его трусость запомнится, так же как и твои неудачные атаки на нас. Запомни это, Паркер, ибо именно из-за этого ты погибнешь под копытами нашей империи".

Афтон усмехается: "Теперь мы идем на поводу у 'бычьего' дерьма?" "Хорошо, я проведу тебя, твоих друзей, твою семью и всех остальных в эту проклятую, дикую империю на кровавую резню. Мои дороги будут украшены вашими телами, стервятники разорвут вас на части, пока мой народ будет смотреть, наслаждаясь этим зрелищем, словно бык, медленно и мучительно съедает ваш народ", - заявляет он, делая шаг вперед и надменно возвышаясь над центурионом.

Сердце Афтона сжимается от того, что человек даже не может ответить: "Как скажешь, приведи мне рабов и забирай своего трусливого вождя".

Через полчаса все, наконец, было перенесено на песчаный берег, и множество рабов стояли вокруг запасов, словно они сами были простым имуществом... Чем они, собственно, и были. Афтон обязательно проверил их на наличие скрытых бомб или любых других устройств, которые Легион мог попытаться подсунуть... К счастью, они не были настолько глупы, чтобы попытаться сделать это, оставив людей в полной безопасности.

Как только все было готово, Афтон оттолкнул Цезаря в сторону центуриона: "Вам, ребята,

лучше убраться отсюда, пока я не передумал... А, кстати... Как тебя зовут, центурион?" - спрашивает он.

Центурион поворачивается: "Я Августус Аквариус, мы еще встретимся в бою, и я убью тебя!" - кричит он и быстро удаляется вместе со своими солдатами. За ними раздается насмешливый хохот Афтона.

http://tl.rulate.ru/book/49725/3043936